

Толонбаев У.С.

**МУРДАГЫ СССР МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КЫЛМЫШ ЖАЗА МЫЙЗАМДАРЫНЫН, ӨЗҮМ БИЛЕМДИК КЫЛГАН ҮЧҮН
ЖООПКЕРЧИЛИГИНИН САЛЫШТЫРМАЛУУ УКУКТУК ТАЛДООСУ**

Толонбаев У.С.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
БЫВШИХ СОЮЗНЫХ ГОСУДАРСТВ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОУПРАВСТВА**

U.S. Tolonbaev

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE FORMER
SOVIET STATES AND THE KYRGYZ REPUBLIC ON RESPONSIBILITY FOR
ARBITRARINESS**

УДК: 347.453.1:629.017

Макалада мурдагы СССР өлкөлөрүнүн жана Кыргыз Республикасынын өз-билемдик үчүн жоопкерчилик укуктук жөнгө салуу боюнча салыштырмалуу талдоо жүргүзүлөт. Автор изилдөөдө ар-кандай улуттук мыйзамдарындагы, өз-билемдик үчүн жоопкерчиликтин окшоштук жактарынын жана өзгөчөлүктөрүн ачып берет. Кыргыз Республикасынын өз-билемдик кылмыш жаза жоопкерчилигинин мыйзам регламентациясын өзгөртүп жакшыртууга база болуп бере алат.

Негизги сөздөр: өзүм билемдик, кылмыш-жаза жоопкерчилиги, кылмыш курамы, субъективдүү белгиси, объективдүү белгиси, олуттуу зыян.

В статье приводится сравнительно-правовой анализ регламентации ответственности за самоуправства в бывших союзных странах и Кыргызской Республике. Автор в исследовании выявляет особенности различия национальных законодательств в сфере ответственности за самоуправства и схожие черты. На базе, которого можно усовершенствовать действующее уголовное законодательство об ответственности за самоуправство в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: самоуправство, уголовная ответственность, состав преступления, субъективный признак, объективный признак, существенный вред.

The article provides a comparative legal analysis of the regulation of responsibility for arbitrariness in the former Soviet states and the Kyrgyz Republic. The author in the study reveals the features of the difference in national legislations, the sphere of responsibility for arbitrariness and similar features. On the basis, which can improve the existing criminal law on liability for arbitrariness in the Kyrgyz Republic.

Key words: arbitrariness, criminal liability, crime structure, subjective symptom, objective symptom, significant harm.

Анализ регламентации уголовной ответственности за самоуправство следует начать с рассмотрения источников уголовного права бывших союзных республик, так как они могут являться близкими по содержанию и дать идеи для размышления пути дальнейшего развития и усовершенствования регламентации ответственности за самоуправство для кыргызского уголовного законодательства.

В 1996 году Модельным уголовным кодексом

для стран СНГ было рекомендовано определять самоуправство как самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также установить ответственность за совершение этого же деяния с применением насилия или угрозой его применения. Однако это мнение не было учтено в полном объеме ни одним уголовным кодексом.

УК Российской Федерации 1997 года определяет самоуправство: «самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином» [10]. Также размер причиненного ущерба является оценочной категорией для самого потерпевшего, исходит от фактического его материального положения.

Квалифицирующий признак данного преступления - применение насилия или угроза его применения. В связи с этим необходимо иметь в виду, физическое насилие – это общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, совершенное против его воли.

Диспозиции статьи 330 УК РФ очень близок по сути трактовки с УК КР, данное сходство можно объяснить тем, что влияние России на бывших союзных республик остается ориентирующим.

УК Республики Беларусь 1999 года предусматривает ответственность за самоуправство в ст. 383: «Самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением установленного правовым актом порядка и причинившее ущерб в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан или государственным или общественным интересам» [5]. Кроме того, норма о самоуправстве дополнена примечанием, в котором указывается размер крупного ущерба - сумма в 100 и более раз превышающая размер минимальной заработной платы, установлен-

ной на момент совершения преступления.

Белорусский законодатель в отличие от кыргызского отказался от включения даже в квалифицированный состав самоуправства признака насилия, установив ответственность за насильственное самоуправство отдельной статьей Уголовного кодекса (ст. 384). Диспозиция нормы о насильственном самоуправстве указывает, что принуждение к выполнению договорных обязательств, возмещению причиненного ущерба, уплате долга, штрафа, неустойки или пени должно сопровождаться угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо распространения сведений, способных причинить существенный вред правам потерпевшего, при отсутствии признаков вымогательства.

Уголовный кодекс Украины определил содержание самоуправных действий абстрактно: «Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается отдельным гражданином или предприятием, учреждением, организацией ...» [6] (ст. 356). В качестве последствий самоуправных действий в данной статье указывается значительный вред интересам гражданина, государства либо общественным интересам или интересам собственника.

Так же как и белорусский, украинский законодатель установил уголовную ответственность за принуждение к выполнению либо невыполнению гражданско-правовых обязательств (ст. 355 УК Украины). Под принуждением в данной статье понимается требование выполнить или не выполнить договор, соглашение либо другие гражданско-правовые обязательства с угрозой насилия над потерпевшим или его близкими родственниками, повреждение либо уничтожения их имущества. В качестве особого указания установлена необходимость отсутствия признаков вымогательства.

В Уголовном кодексе Узбекистана 1994 года норма о самоуправстве содержится в разделе 5 «Преступления против функционирования органов власти, управления и общественных объединений». Статья 229 определяет это деяние как самовольное осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее крупный ущерб или существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Под крупным ущербом узбекский законодатель понимает ущерб в пределах от 30 до 100 минимальных размеров заработной платы [7].

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года в ст. 327 определяет самоуправство как самовольное, вопреки установленному законодательством порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемого другим лицом или организацией, причинившее существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [8]. Аналогично белорусс-

кому и узбекскому законодательству УК РК устанавливает, что самоуправно действующее лицо должно обладать уверенностью о наличии у него действительного или предполагаемого права. Для данного состава преступления характерно оспаривание действий виновного другим лицом или организацией и наступление существенного вреда. Законодатель предусмотрел несколько квалифицированных видов самоуправства: ч. 2 ст. 327 УК РК устанавливает ответственность за применение насилия или угроз его применения, ч. 3 – за совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или за наступление тяжких последствий. В статье Онаевой Г.Т., Мавлянова А.С., Дулатбекова Н.О. [2, с.158-160] рассматриваются возможности снятия уголовной ответственности по примирению сторон который положительно сказывается на роли потерпевшего, усиливает его роль в уголовном процессе и восстанавливают нарушенные права и свободу.

УК Латвии относит самоуправство к преступным деяниям против порядка управления. В ч. 1 ст. 279 уголовного закона Латвийской Республики, введенного в действие с апреля 1999 года, предусмотрена ответственность за самовольное, с нарушением установленного нормативным актом порядка совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается другим лицом, государственным учреждением или учреждением самоуправления, причинившее значительный вред. Квалифицированный состав самоуправства по латвийскому законодательству предусматривает ответственность за совершение: самовольного деяния, совершенного повторно, или группой лиц по предварительному сговору, или сопряженного с насилием или угрозой его применения, или причинившего ущерб в крупном размере. Часть 3 той же статьи предусматривает ответственность за особо квалифицированный состав: с применением оружия или взрывчатых веществ [9, с. 262].

Принимая во внимание все более агрессивный характер и участвовавшие случаи самоуправства, латвийский законодатель счел необходимым пойти по пути ужесточения санкции. Так, за совершение данного преступления предусмотрена возможность назначения виновному наказания в виде лишения свободы на срок до года; за квалифицированный состав - лишения свободы на срок до пяти лет; за особо квалифицированный - до восьми лет. Кроме того, латвийский законодатель счел необходимой криминализацию широкого спектра самоуправных действий, что признается отдельными исследователями «весьма оригинальным».

П.А.Скобликов предполагает, что если в совершении самоуправства, связанного с истребованием долгов, участвуют третьи лица, необходимо определить, присутствует ли в их действиях признаки вымогательства. Для этого должен быть установлен умысел на незаконное обогащение за счет сторон. Во многих случаях сделать это не представляется возможным, и тогда действия виновных квалифицируются как самоуправство, то

есть менее тяжкое преступление, чем вымогательство. Это также не позволяет защитить законопослушных граждан, отчаявшихся защитить свои права или права близких им людей законным способом, от участников организованных преступных групп. В связи с этим он полагает, что дополнение самоуправства квалифицирующими признаками и корректировка санкций являются актуальным, должна быть дополнена признаком повторности, а ч. 3 должна устанавливать ответственность за совершение самоуправства группой лиц или группой лиц по предварительному сговору [3, с. 74].

Эта точка зрения опровергается О.В.Соколовой, которая пишет, что «нет смысла предлагать признаки повторности и систематичности, когда имеется институт неоднократности» [4, с. 62]. Однако в свете изменений, внесенных в УК КР, согласно которым статья 14, предусматривающая ответственность за неоднократность преступлений утратила силу [1], предложение П.А.Скобликова в части необходимости установления ответственности за групповое совершение данного преступления представляется весьма актуальным.

Будучи социалистической республикой, Болгария, приняв в 1968 году Уголовный кодекс, установила в главе о нарушении установленного порядка ответственность за «самовольное, не в установленном законом порядке, осуществление своего действительного или предполагаемого права, оспариваемое другим лицом» (ст. 323 УК Республики Болгария) [11, с. 61]. По сравнению с предыдущим уголовным законом Болгарии действующий внес ряд нововведений в норму о самоуправстве, а именно: устанавливается более строгая ответственность, за совершение деяния с применением насилия или угрозой его применения, а также ответственность за самовольный захват недвижимого имущества, от владения которым виновный отстранен в надлежащем порядке. Норма о самовольном поведении стала содержать особое распоряжение о том, что лицо не подлежит наказанию, если после предупреждения соответствующих государственных органов немедленно восстановит фактическое положение. Данное правило не действует, если лицо совершает самовольные деяния повторно.

Уголовный кодекс Республики Польша 1969 года не содержал такого самостоятельного преступления, как самоуправство, однако в разделе об ответственности за посягательства на личную и индивидуальную собственность существовала ст. 206 «Злоупотребление имущественными правами другого», предусматривающая ответственность за деяния, аналогичные самоуправным, а также ст. 167, карающая за применение насилия или противозаконной угрозы с целью принуждения другого лица к определенному поведению [12, с. 61]. Однако с

принятием нового Уголовного кодекса 1997 года осталась лишь норма о принуждении, устанавливающая ответственность за принуждение с целью возврата долга. Уголовным кодексом Польши предусмотрена ответственность и за самоуправные действия, выражающиеся в «присвоении чужой движимой вещи или имущественного права, совершенном во вред самому близкому лицу». Примечательно, что уголовное преследование при этом осуществляется только по заявлению потерпевшего.

Таким образом, самоуправные действия по Уголовному кодексу Польши относятся к числу так называемых уголовно-частных преступлений (Auttagsdelikte), преследование которых начинается не иначе как по жалобе заявителя, но производится затем в порядке публичного обвинения и не может быть окончено примирением. Дальнейшее производство дел по уголовно-частным преступлениям подчиняется общим правилам, установленным для дел о преступлениях, преследуемых независимо от заявления потерпевшего, причем лицо, возбудившее уголовное преследование подачей жалобы, может принять участие в деле лишь в качестве гражданского истца. В этом и есть существенное различие уголовно-частного преступления самоуправства по законодательству Польши и частного преступления самоуправства по кыргызскому уголовному закону Кыргызской Республики.

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики: Исключена в соответствии с Законом КР от 25.06.07 г. № 91.
2. Онаева Г.Т., Мавлянов А.С., Дулатбеков Н.О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением по новому уголовному законодательству Республики Казахстан: Теоретико правовой анализ. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана № 4, 2016.
3. Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997.
4. Соколова О.Б. Самоуправство: уголовно-правовая характеристика: дис. ... к.ю.н. Иваново, 2001.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3
6. Уголовный кодекс Украины (05.04.2001.). Харьков, 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. № 2012-ХП
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07. 1997. № 167-1
9. Уголовный кодекс Латвийской республики. СПб., 2001.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017)
11. Уголовный и Военно-уголовный кодексы Народной республики Болгария / пер. с болг. 111. Грингауза, М.М. Якубовича. М., 1951.
12. Уголовный. Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики / под ред. М.А. Гельфера. М., 1973.

Рецензент: к.ю.н., профессор Кенжебек к. М.